

Орешкин Виктор Георгиевич

д-р пед. наук, профессор, профессор

Академия русской словесности и изящных искусств

г. Санкт-Петербург

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос целеполагания системы повышения квалификации, что актуально в современных быстременяющихся условиях. Образование взрослых специалистов прежде всего зависит от определения сущности человеческой природы. Кроме того, система политического управления также влияет на задачи повышения квалификации. Философско-парадигмальный подход позволяет взглянуть на повышение квалификации в контексте традиции, технократического и гуманистического подходов. Рассматривается специфика образовательного результата, который является предметом прогнозирования и оценки.

Ключевые слова: человеческое качество, целеполагание, повышение квалификации, андрагогика, политический контекст, педагогическая парадигма, образовательный результат, я-концепция, аутентичность.

Всё во имя человека, для блага человека!

Программа КПСС, 1961

Гвозди бы делать из этих людей...

Н. Тихонов

Человек есть мера всех вещей: существующих в том, что они существуют, и несуществующих в том, что они не существуют

Протагор

Человек и его образовательные цели.

Образование как целенаправленный процесс, включающий обучение, воспитание, развитие и творчество, имеет дело с человеческим качеством. Естественно проследить, как формулируются образовательные цели в зависимости от

базового определения существа, которое является субъектом или объектом образовательной ситуации. Также имеем в виду, что повышение квалификации имеет дело со взрослым человеком, и эта особенность образовательной практики погружает нас в проблематику андрагогики (*гр. ἀνήρ anér – взрослый человек, мужчина; ἄγειν ágein – вести*).

Самым ранним пониманием человека постулировалось его божественное происхождение. *Homo Dei* – человек божественный – получил свои способности как дар свыше и обязан раскрыть их, своей жизнью и деятельностью давая благодарный ответ Создателю (обзор всех версий появления человека требует отдельного рассмотрения, поэтому имеет смысл оставить суть: человек – существо тварное, носящее в себе частицу божественной природы). Такой взгляд на каждого участника образовательного события (и преподавателя и слушателя) неизбежно рождает взаимное уважение и чуткость к божественной искре. Саморазвитие личности требует применения своих талантов в жизни и, очевидно, в профессии (притча о талантах изложена в Мф. 25: 14–30), что относится и к занятиям повышения квалификации. В воспитательном аспекте такое понимание человеческой природы приводит к смирению, трудолюбию и ответственности как ведущим чертам характера.

Приоритет когнитивных способностей привел греко-европейскую цивилизацию к доминированию *Homo sapience* – человека разумного. Научно-технический прогресс востребует специалиста с развитыми речемыслительными способностями, памятью, интеллектуальной универсальностью, что веками тренировала образовательная практика и обосновывала педагогическая наука, поддерживаемая психологией. Пафос познания и преобразования окружающего мира привел к появлению типажа не просто «чудаковатого профессора», а «сумасшедшего ученого», у которого нет моральных преград в экспериментах и исследованиях. Для профессионала любой отрасли ведущим ориентиром является накопление знаний, что не отвечает нынешним условиям быстроменяющегося мира и устаревания информации. Налицо кризис просвещенческого тезиса «Знание –

сила!» и, соответственно, всех образовательных технологий, реализующих именно этот подход в профессиональном обучении и повышении квалификации.

Когда главным отличительным признаком человека становится трудовая деятельность, как полагал Ф. Энгельс в «Диалектике природы», обучение Homo faber – человека трудящегося – нацелено на получение профессии: выработку определенных умений и навыков, позволяющих выполнять необходимые операции. Ценность и смысл человека представляет его способность осуществлять ту или иную полезную работу, а его труд становится делом «чести, славы, доблести и геройства» (И.В. Сталин, 1930) и главной образовательной целью. Правда, в таком определении человеческого качества кроется вопрос: кого *нельзя* считать человеком? Очевидно, что не трудятся – дети, инвалиды, беременные, пенсионеры... И такое определение рождает ряд новых вопросов и проблем. Кроме того, если за отличительный признак «человечности» принять использование орудий труда, то и здесь наблюдения за животными и птицами показывают, что человек далеко не единственный, кто применяет и даже изготавливает приспособления для достижения желаемого результата. Повышение квалификации работника становится необходимостью для его устойчивого функционирования, в противном случае он становится неконкурентоспособным, как персонаж рассказа А. Азимова «Профессия».

Миропонимание «вся жизнь – игра» не как метафора, но как методологический принцип исследования человеческой культуры вслед за Й. Хейзингой рождает определение Homo ludens – человек играющий. С раннего детства индивид усваивает необходимость соблюдения правил игр, следование ролям и игровым сценариям, учится переживать победы и поражения... Кроме того, любая игра носит добровольный характер и несет большой эмоциональный заряд. Самоопределение человека в разнообразном игровом пространстве, в том числе, связанном с профессиональной деятельностью, связано с «позитивностью игрока», что обеспечивает профилактику эмоционального и личностного выгорания: если игра не нравится, человек из игры уходит.

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», – подчеркивал в начале XX века В.И. Ленин, и ведущим признаком в определении человека *Homo sociologicus* может быть определена его общественная суть. С раннего детства индивид учится знакомиться, общаться в коллективе, строить отношения, продвигаться в карьере – развивать коммуникативные навыки, ориентироваться в различных ситуациях, находить общий язык с разными людьми. Для успешного решения многих жизненных и рабочих задач все не обязательно обладать большим багажом академических знаний или виртуозными профессиональными умениями, порой важно точно делегировать решение проблемы тому, кто с ней справится лучшим образом. Повышение квалификации такого человека, вероятно, связано, с одной стороны, с высокой адаптивностью к меняющимся внешним условиям, а с другой – с личной устойчивостью в различных социальных средах и коммуникативных ситуациях.

Деятельностный подход во главу угла ставит определение *Homo agents* как существа, разнообразного в своей активности – как физической, так и познавательной. Если жизненный смысл связан с деятельностью, то в профессиональном отношении возникают задачи развития умений постановки целей, формулировки действенных задач, вопросы самоорганизации и тайм-менеджмента. Внешняя оценка деятельности (экспертная, количественная или качественная), сравнение сотрудников между собой рождает рейтинги, систему оценок труда и, как следствие, показатели результативности. Это напрямую связывается с понятиями «успешность» и «эффективность». Неизбежными психологическими следствиями такого подхода к человеческой сущности являются, во-первых, непрерывный стресс, связанный со страхом утраты своего положения, во-вторых, неумение или невозможность полноценно отдохнуть, переключившись на другие занятия, и, наконец, эмоциональное и профессиональное выгорание.

В качестве альтернативы стереотипному поведению появилось понимание человека творческого – *Homo creator*. Режим жизни «дом – работа» может и должен быть изменен в соответствии с креативной природой человека. На первое место ставятся потребности творческого порядка (по А. Маслоу): эстетические,

познавательные, потребность в самореализации. Образовательная система нацелена на удовлетворение запросов индивида, в рыночном обществе процветает «ярмарка возможностей», поощряются и афишируются персональные достижения. Индивид о своих талантах заявляет сам (или его поощряет окружение), что не всегда соответствует реальным способностям и возможностям, платное образование идет навстречу этому запросу – таким образом воспитываются гордыня и тщеславие.

Таким образом, в каждом подходе к определению человеческой сущности обнаруживается не только специфический ряд задач, связанных с обучением, воспитанием и развитием, но также и эффекты, имеющие разнообразные социально-психологические последствия.

Образование в политическом контексте.

Являясь производным явлением от социально-политической сущности более крупного масштаба, образование выполняет определенный социальный заказ, который заключается в воспроизведстве типа личности, служащей государству. В различные эпохи целеполагание обучения и воспитания было связано с задачами общественного, идеологического, религиозного характера. Например, идеал античного человека предполагает единство интеллекта, нравственности, внешнего облика и общественной доблести – калокагатию, а в отношениях на первое место ставилась Филия, любовь-дружба. Неслучайно микрорайоны полисов назывались филы, ибо с соседями лучше жить в добрых отношениях. Христианская Европа Средних веков наделяет идеального человека послушанием, страхом Божиим, подчинением авторитету (прежде всего церковному, но и правительенному также!) ...

Со временем общественно-политическая мысль находит новые и новые слова для описания властных систем. Каждая из них нуждается в определенном типе человека с набором важных для властной структуры качеств.

Авторитаризм, аристократия, демократия, идеократия, коммунизм, меритократия, монархия, нетократия, ноократия, олигархия, охлократия, партократия, республика, теократия, тоталитаризм, торизм... – в каждой политической

системе можно составить портрет «идеального гражданина», становление которого обеспечивает система образования от семейного воспитания до высшего. Понимая образование как совокупность обучения, воспитания, развития и творчества, интегральный вектор педагогики и андрагогики в каждом случае может иметь различное наполнение.

Стоит вспомнить и компоненты содержания образования: знания, умения и навыки, опыт деятельности (нормативной и творческой), система эмоционально-ценостных отношений. Очевидно, повышение квалификации не должно ограничиваться одним или двумя составляющими (ЗУНЫ, отдельные компетенции), а нужно обращать внимание на все области.

Парадигмальный подход.

Парадигма (*греч. παράδειγμα* – «пример, модель, образец») совокупность идей и понятий, определяющая программы образования.

Долгое время основной целью любого обучения было накопление знаний. Просветительский лозунг «Знание – сила!» поддерживал киножурнал «Хочу всё знать!», а эталоном работника был специалист энциклопедических знаний. Однако к концу XX века оказалось, что всего знать невозможно, и к тому же знания стремительно устаревают. По аналогии с ядерной физикой появился термин «период полураспада знаний» (Фриц Махлуп, 1962). Знаниевая парадигма постепенно уступила место деятельностной, обращающей внимание на активность учащегося, развитие способов различных видов деятельности: интеллектуальной, практической, социальной и т. п.

Философско-педагогическое осмысление образовательной реальности позволило И.А. Колесниковой (2001) выделить три пространства, каждое из которых имеет свои особенности по целеполаганию, отношениям «учитель-ученик», процессу обучения и воспитания и результатам. Естественно, что и феномен повышения квалификации в каждом из них понимается по-разному.

Научно-технократическая парадигма наиболее знакома по всей системе обучения: цель зависит от социального заказа, процесс логически выстроен, стандартизирован и структурирован, а результат должен быть количественно

6 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

измерен. Предельным технократическим способом измерения результативности является тестирование. Очевидно, что при таком подходе и учащийся, и педагог являются винтиками, их взаимоотношения носят формально-деловой характер. Стремление к тотальной цифровизации и тестированию как форме контроля чревато отчуждением участников образовательного процесса от человеческой сущности, пренебрежением к их индивидуальным особенностям и способностям. Повышение квалификации ориентировано на совершенствование заданных извне умений и навыков, периодичность и характер занятий определяется нормативными документами, весь процесс ориентирован на нормативы, стандарты и регламенты.

Парадигма традиции может быть обнаружена в этническом, религиозном и эзотерическом вариантах. Целеполагание образования задано изначально и решает задачу сохранения той или иной традиции, что отличается консерватизмом, подозрительностью к различным новациям и агрессией к инакомыслящим. Обучающим является жизненный уклад, профессия впитывается подмастерьем не только в часы производственной или духовной практики, но также и в занятиях повседневным бытом, через участие в общественно значимых мероприятиях – праздниках, событиях. Результатом подобного погружения в поток жизни является признание профессиональным (в прошлом цеховым) сообществом общественно-деловой состоятельности подмастерья, который получает звание мастера и право заниматься своим делом самостоятельно. Его дальнейшее совершенствование также происходит внутри профессиональной среды, и стабильные результаты становятся основанием для получения второго патента, дающего право нанимать учеников в учение.

Гуманитарная парадигма основана на приоритете человеческого начала, ценности личностной уникальности, уважении к индивидуальным особенностям, проявлениям и способностям. Образовательные цели обсуждаются и формулируются в диалоге, основной чертой которого является ценностно-смысловое равенство участников – преподавателя и обучающегося, руководителя и подчиненного. Обучение носит индивидуальный характер тренерства, тьюторства,

наставничества. Повышение квалификации инициируется самим специалистом, осознающим необходимость своего профессионального и личностного роста. Обучение сочетает формальные и неформальные формы, а оценка результативности складывается из саморефлексии и экспертной (внешней) оценки. В качестве такой экспертизы могут выступать как формальные показатели, так и отзывы руководства, клиентов, коллег.

Очевидно, что в реальности каждый обучающий курс, каждая реализуемая образовательная программа имеют черты различных подходов, но, как правило, какой-то один является доминирующим в целеполагании, процессе и оценке результатов.

Психолого-андрагогический взгляд на повышение квалификации обращает внимание на поиски личностных состояний, обеспечивающих стабильное рабочее и общечеловеческое состояние, сохранение работоспособности и готовность к дальнейшему профессиональному и личностному росту.

Образовательный результат.

Говоря о результате образования и самообразования, стоит иметь в виду как заданный извне начальный образ результата, так и субъективное представление субъекта о себе в будущем. В различных прадигмальных пространствах, как мы видели, этот результат может быть описан через набор измеряемых характеристик, может представлять собой автопортрет-характеристику, а может стать итогом экспертной оценки (набор отзывов, рефлексий, откликов). Система повышения квалификации может ориентироваться как на отработку узкого перечня профессиональных умений, так и на широкий спектр личностных качеств, дающих специалисту возможность устойчивой деятельности в будущем.

В широком смысле образовательный результат должен пониматься комплексно как набор объективных и субъективных характеристик. При этом важно учитывать несколько его специфических особенностей.

Во-первых, ориентиром для итоговой рефлексии может служить вся матрица содержания образования. Эмпирические наблюдения за работой слушателей и анализ рефлексивных материалов показывают, что в качестве результата чаще всего понимается количество знаний, опыт общения и практических

действий упоминается реже как эмоциональные воспоминания. Представляется важным расширение рефлексивных приемов в работе со слушателями для развития умений самопознания и саморегуляции.

Во-вторых, образовательный результат редко полностью совпадает с изначально заданными характеристиками. Поэтому разнообразные «портреты выпускника» имеют вид обобщенных идеализаций, мало относящихся к реальным людям. В действительности помимо своеобразного допуска предполагаемых значений порой появляются эффекты, о которых вначале никто не задумывался. Например, академические результаты Александра Пушкина были неровны, а в области точных наук невысоки, но выраженная одаренность в литературе перекрыла всё. То есть помимо количественных показателей важную роль играют качественные характеристики учащегося любого возраста.

В-третьих, образовательный результат носит отсроченный характер: невозможно точно спрогнозировать перспективы профессионального и жизненного пути каждого обучающегося, особенно в современном быстроменяющемся мире. Тем более гарантировать применение в профессиональной деятельности каждой из тем курса повышения квалификации невозможно. Остается надежда, что с помощью итоговой рефлексии каждый участник курсов повышения квалификации обратит внимание на круг затрагиваемых тем и вопросов и сам сформулирует важность и приоритетность того или иного материала.

Довольно трудно отрефлексировать результат краткосрочных курсов, когда период адаптации сразу переходит к итоговым процедурам. Представляется важным при разработке учебных программ и планировании работы учитывать психолого-андрагогические процессы групповой и личностной динамики. Может быть, имеет смысл провести в новых условиях целенаправленное исследование, посвященное этим вопросам.

В поисках себя в профессии.

Одним из понятий, претендующих на роль образовательного маяка в системе повышения квалификации, является, на наш взгляд, «аутентичность».

Аутентичность (*др.-греч. αὐθεντικός* – подлинный) относится к правильности начал, свойств, взглядов, чувств, намерений; искренности, преданности.

Синонимами аутентичности называют конгруэнтность, действительность, доподлинность, подлинность, равнозначность, факт, оригинальность, достоверность, обоснованность, адекватность, точность, осуществимость, равноценность; согласованность, слаженность, соответствие, соразмерность, пропорциональность... Если, например, в музыке аутентичное исполнение имеет задачей воспроизвести звучание музыкального произведения так, как его слышал автор, то есть на музыкальных инструментах соответствующей эпохи, то в образовании движение к собственной аутентичности может быть понято как «путь к себе». Это предполагает разностороннее самопознание, саморазвитие и, в конечном итоге, самореализацию как вершинную потребность (А.Маслоу).

На этом пути выстраивается «Я-концепция», позволяющая человеку жить в обществе, трудиться, взаимодействовать, развиваться дальше.

«Я-концепция» («Я-образ», «Образ Я», англ. one's self-concept, а также: self-construction, self-identity или self-perspective) представляет собой целостную устойчивую систему представлений человека о самом себе, сопротивляющуюся изменениям, но в то же время изменяющуюся в течение жизни под воздействием разных факторов (жизненный опыт, работа над собой, влияние других людей и др.).

Традиционно «образ Я» делят на «Я-реальное» (каков я сейчас) и «Я-идеальное» (желаемое «Я»: каким явижу себя в будущем). Некоторые авторы выделяют еще и «Я-зеркальное» (как, по моему мнению, представляют меня другие люди, что они обо мне думают). Важными составляющими «Я-концепции» являются самооценка и ощущение ценности собственной личности (самоценность). «Я-концепция» может быть:

- адекватной (соответствующей тому, что человек собой представляет) и неадекватной (основанной на его собственных фантазиях);
- структурированной (логичной и разумной) и дезинтегрированной (разрозненной, конфликтной, противоречивой).

Для полноценной жизни, в которой профессия, семья и личностный рост находятся в гармоническом единстве, представляется перспективным постановка вопроса об аутентичности личности в каждом из этих пространств. Роль системы повышения квалификации заключается в организации психолого-ценостной рефлексии слушателей и поиска путей нахождения своей профессиональной аутентичности каждого слушателя. Из этого, как предполагается, следует и психологическое равновесие при исполнении своих обязанностей, и профилактика эмоционального выгорания, и, конечно же, повышение лояльности государственного служащего.

Список литературы

1. Колесникова И.А. Основы технологической культуры педагога: научно-методическое пособие для системы повышения квалификации / И.А. Колесникова. – СПб.: Дрофа, 2003.
2. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии / И.А. Колесникова. – СПб.: Детство-Пресс. 2001.
3. Лобанов И.А. Образовательные результаты и процедура оценивания / И.А. Лобанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-rezulatty-i-protsedura-otsenivaniya/viewer> (дата обращения: 10.06.2025)
4. Орешкин В.Г. Аутентичность в контексте непрерывного образования государственного служащего / В.Г. Орешкин // Психология и педагогика: новые вызовы и цели: сборник научных статей. – Волгоград: Кит, 2025. – С.69–74. EDN GQWEPO
5. Основы андрагогики / под ред. И.А. Колесниковой – М.: Academia, 2007.
6. Рубцова Т.П. Генезис понятия «образовательные результаты» / Т.П. Рубцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3R3Spw> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Суровов С.Б. О взаимовлиянии образования и политики / С.Б. Суровов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimovliyanii-obrazovaniya-i-politiki/viewer> (дата обращения: 10.06.2025).